

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 4: С Монтессори по жизни

[Все главы](#)

Рахиль Зейбер-Гордин (1896-1991)

В трёх предыдущих выпусках были опубликованы первые части семейной хроники семьи Заксов-Зейберов из Петербурга. В этих очерках рассказывалось о становлении и развитии семейного дела, основанного богатым купцом и фабрикантом Маркусом Заксом, и о той роли, которую сыграла в этом сестра Маркуса Паулина Зейбер. Там же я рассказал о семье Зейберов, в частности, какое внимание уделяли родители воспитанию и образованию своих детей. Сегодня – четвертое эссе из этого цикла, в котором я начинаю подробный рассказ о жизни и деятельности каждого из четырёх детей семьи Зейберов. А начну это повествование со старшей дочери – Рахиль, которую в семье все называли просто Раей.

При поиске документальных свидетельств о семье Зейберов в Петербургском архиве было обнаружено свидетельство самарского раввина М.Блюмберга от 25.10.1915 г. о том, что «в метрической книге о родившихся евреях в г. Самаре и его районе, в женской графе за №30 от 6 декабря 1896 г. значится следующая запись: „Тысяча восемьсот девяносто шестого года декабря шестого дня у Поставского мещанина Дисненского уезда Виленской губернии Семена Сендерова Зейбера и законной жены его Пере Исааковны в городе Самаре родилась дочь, которой дано имя Рахиль“».

Рая Зейбер в детские годы, 1909 г.

Рая Зейбер в молодые годы

SOUVENIR

Рахиль Зейбер, 1918 г.

Рахиль (Рая), старшая из сестер Зейбер, поступила в женскую гимназию Д.Т.Прокофьевой в 1910 г., а окончила ее в 1915-м с золотой медалью. Младшая, Сусанна, начала учиться в 1911 г., окончив седьмой класс в 1917-м. После выпуска она вместе с матерью и младшим братом Изей уехали в Крым, где завершила своё среднее образование в гимназии №1 в Симферополе.

В Самаре Пере (Паулина) и Семен Зейберы обучались новой профессии – изготовлению протезов, медицинских устройств и корсетов. В 1897 г. семья по приглашению Маркуса Закса переехала в Сестрорецк, а позже – в Петербург. В 1910 г. Рая поступила в частную женскую гимназии Д.Т.Прокофьевой, а в 1915 г. окончила ее с золотой медалью.

Любопытно, что ещё до учёбы в гимназии, в возрасте двенадцати лет, она познакомилась с Яковом Гординым, впоследствии ставшим её мужем. После окончания гимназии, в том же 1915 году, Рая поступила в Петроградский Психоневрологический институт «действительной слушательницей», но, видимо, разочаровавшись в избранной профессии, уже на следующий год перешла на историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов.

Обстоятельствами, изменившими размеренный образ жизни не только самой Рахили, но и всей семьи Зейберов, стали бурные события 1917 года. Сначала – Февральская революция, волнения в Петрограде, переросшие в хаос и насилие, вынудили семью практически бежать из Петрограда. Вначале Паулина вместе с дочерью Сусанной и младшим сыном Изей, больным к тому времени туберкулезом, уехали в Крым, потом из Петрограда внезапно исчез старший сын Моня, студент университета, а затем в Крым уезжает Рахиль с отцом Семеном Зейбером. Находясь в Крыму, Рахиль продолжила свою учёбу, поступив в Таврический университет в Симферополе, а лето проводила в Евпатории, где жила семья.

Как известно, в период Гражданской войны на территории Крыма несколько раз сменяли друг друга «белые» и «красные» правительства. Особо тяжелая ситуация сложилась на полуострове во время так называемого «красного террора» в 1920–1921 гг. после установления в Крыму советской власти, когда большевики физически уничтожали всех «классовых врагов», оставшихся на полуострове после эвакуации армии Врангеля. В этой обстановке семья в 1921 г. решила вернуться в Петроград, откуда на следующий год перебралась в Шавли (Шяуляй) в Литве. К этому времени Литва уже была независимым государством, признанным советской Россией согласно советско-литовскому договору 1920 г.

Яков Гордин (1896-1947)

В 1922 г. (по другим данным, в 1923 г.) Рахиль уезжает из Шавли в Берлин, где продолжила учебу в университете. В это же время в Берлин приехал старый друг Раи, известный еще по Петербургу, ее ровесник Яков Исаакович Гордин. Вскоре молодые люди поженились.

Забегая немного вперед, отмечу, что Я.И.Гордин позже стал известен, как один из основоположников современной еврейской философии, мировоззрение которого формировалось под значительным влиянием еврейской и русской религиозно-философских традиций, каббалы и западноевропейской мистики. Яков и Рая продолжили обучение в берлинском университете: Яков изучал философию, а Рахиль – историю и психологию. В 1927 г. у супругов Гордин родилась дочь, которую назвали Ноэми

Супруги Яков и Рахиль Гордины с дочерью Ноэми, 1929 г.

Группа участниц 16-го международного учебного курса Марии Монтессори, Рахиль – третья слева, Рим, 1930 г.

В 1930 г. Рахиль Гордин была участницей 16-го международного учебного курса, организованного в Риме Марией Монтессори, итальянским врачом и педагогом, известной уникальной педагогической системой, которая носит её имя.

Основополагающий принцип системы Монтессори: „Помоги мне сделать это самому“, где взрослый выступает не в роли наставника, а в роли помощника. Получив сертификат монтессори-педагога, Рахиль открыла в Берлине свой детский сад, работающий по этой системе.

Рахиль Гордин с воспитанниками монтеessori-детского сада, Берлин, 1932 г

Группа воспитанников монтессори-детского сада, крайняя слева – Ноэми Гордин, Париж, 1937 г.

В 1933 г., после прихода нацистов к власти в Германии, семья Гординых в спешке уезжает из Берлина в Париж. Им пришлось бросить не только квартиру и домашние вещи, но и ценную научную библиотеку, собранную Яковом за годы эмиграции, забрав с собой во Францию лишь малую ее часть. В Париже Рахиль организовала три детских садика, работающих по системе Монтессори, один из них – для еврейских детей.

А Яков с 1934 г. начал читать лекции по средневековой еврейской философии в Раввинской школе Франции. Чтобы содержать семью, он в 1936 г. занял место директора библиотеки Всемирного еврейского союза (Альянса).

Когда в 1939 г. началась Вторая мировая война, Рахиль с дочерью Ноэми уехали в Болье-сюр-Дордонь, живописный городок на юго-западе Франции, в департаменте Коррез. Там с начала 1940 г. Рахиль руководила детским интернатом организации «Еврейские скауты Франции». Удивительно, что и в оккупированной нацистами Франции Рахиль Гордин находила в себе силы продолжать воспитывать детей в

духе еврейских ценностей и в соответствии с принципами Монтессори: любознательность, свобода, самостоятельность. Каждый раз, когда Рахили надо было переезжать, убегая от преследования и смертельной опасности, она брала с собой, вместе с самым необходимым, монтессори-материалы. Как надежду, которая все побеждает... А Яков покинул Париж только 17 июня 1940 г., всего за 5 дней до оккупации его вермахтом, успев организовать эвакуацию самых ценных книг из библиотеки Альянса. А потом почти две недели он добирался пешком на юг Франции в Болье-сюр-Дордонь, где уже находились его жена Рахиль и дочь Нозми. Там Яков начал читать курсы еврейской философии и религии. В начале 1944 г. Гордины присоединились к небольшой группе руководителей еврейских скаутов в местечке Шомарже в департаменте Верхняя Луара, которые организовали центр высшего еврейского образования под названием «Школа пророков». Этой школе будет суждено сыграть ключевую роль в возрождении еврейской мысли и еврейского образования во Франции после Второй мировой войны. Вскоре после освобождения Парижа Гордины возвратились в столицу, и Яков вернулся к обязанностям директора библиотеки Альянса, участвовал в работе Центра современной еврейской документации, много преподавал, в том числе в школе Орсе, где у него появилось много последователей. В это время Яков был уже тяжело болен, и Рахиль посвящает все свое время уходу за мужем.

В августе 1947 г. состояние здоровья Якова резко ухудшилось, и он был доставлен на частном самолете в Лиссабон для срочной операции у известного португальского хирурга. Средства на перелёт и операцию были собраны коллегами и учениками Якова. На следующий день после операции, 23 августа 1947 г., Яков Исаакович скончался на 51-м году жизни. Несмотря на то что, как было сообщено близким, «операция прошла успешно», она не устранила подлинной причины заболевания – аневризмы брюшной аорты. Этот диагноз стал известен лишь в результате вскрытия.

Его вдовой Рахилью, коллегами, друзьями и учениками была учреждена Ассоциация друзей Гордина, которая ставила целью собрать воспоминания людей, знавших Якова, и опубликовать их вместе с его сочинениями: статьями, курсами лекций, материалами книги о Маймониде и др. материалами.

В 1948 г. Рахиль Гордин открыла в Париже для еврейских детей монтессори-сад „Zikhron Yaakov“ («Памяти Якова») и руководила им до самой своей смерти. Этот детский сад существует в Париже и сегодня. Более 70 лет он соединяет традиции еврейского воспитания и принципы монтессори-педагогике. Из стен этого детского сада вышли поколения благородных людей, среди которых прекрасные музыканты, актеры, писатели, инженеры и даже министры – список знаменитых выпускников сада огромен.

Монтессори-детский сад „Zikhron Yaakov“, Париж, современное фото

Рашель Гордин в последние годы жизни, Париж

Рахиль Зейбер-Гордин скончалась в кругу семьи вечером 29 ноября 1991 г. (23 кислева 5752 г. по иудейскому календарю) в своей парижской квартире на авеню генерала Клавери, не дожив нескольких дней до своего 95-летия.

Заканчивая этот очерк, хочу рассказать о моей единственной встрече с тетей Раей. Вернее, даже не встречей, а телефонном разговоре с ней. Было это в конце 1989 г., в СССР шла «перестройка», времена были достаточно «вегетарианскими», и уже не грозили репрессии за связь с родственниками за границей. Я знал, что тётя уже тяжело больна, и мне очень захотелось хотя бы

услышать ее голос. Я заказал 10-минутный телефонный разговор с Парижем. На том конце провода ответила помощница или сиделка Раи, и я попросил передать трубку «мадам Горди'н». «Алло-о! Рашель Горди'н!» – услышал я немолодой голос.

Я представился, и она сразу поняла, кто это. В голосе тёти Раи я услышал знакомые интонации и тембр как моего отца, так и тёти Сусанны. У Раи была абсолютно светлая голова и отменная память. Она говорила по-русски, лишь изредка вставляя французские слова. По ее тону было ясно, что и она очень рада общению с племянником. Она пригласила меня погостить у нее в Париже, ей хотелось повидаться, а я ответил: «Может быть!» Не довелось: через два года её не стало...

Рашель Гордин в последние годы жизни, Париж

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

[Глава 3](#)

[Глава 5](#)